

Секция «Востоковедение, африканистика»

Традиция и авторское сознание в касыде Хушхал-хана о поэзии

Куницкая Яна Игоревна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт

стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: kiana_2000@mail.ru

Хушхал-хан Хаттак в истории и культуре Афганистана занимает особое место: в своих произведениях автор оценивает себя как основоположника поэзии на афганском языке (пушту), определяет основные правила стихосложения и недостатки творчества предшественников. Теория поэзии и авторское самосознание играют важную роль в творчестве Хушхал-хана, стремившегося приспособить чужую (персидскую) теоретическую систему к уже существующей практике на языке пушту. Литературная рефлексия содержится в различных произведениях автора: касыдах, газелях, а также четвертой главе его единственного прозаического сочинения «Дастар-нама» («Книга о чалме»). Одним из главных поэтических произведений на данную тему является 138-бейтовая касыда, помещенная в начальном разделе «Дивана» Хушхал-хана. Она представляет собой многочастное, политематическое стихотворение и содержит изложение основных вопросов теории поэзии, автобиографические и политические мотивы, традиционные жалобы на старость. Тематическое многообразие обуславливает значимость касыды как программного произведения.

По вопросам поэтической теории касыда дает иной ракурс восприятия предмета по сравнению с главой «Дастар-нама», хотя и совпадает с ней по ряду ключевых тем. Как в стихотворении, так и в прозе Хушхал-хан говорит об истоках поэтического дара, заключающегося в необходимости соединения природного таланта (*таби'ат*) и приобретенных навыков (*'илм* – ученость). Талант является основой поэтического творчества и определяет хорошего стихотворца, но без овладения грамотностью и постижения наук создание хороших стихов невозможно. Тема сочетания мастерства и вдохновения свыше содержалась еще в касыде «Мать вина» «Адама поэтов Ирана» Рудаки. Подобно Рудаки, Хушхал-хан также рассматривает проблему соотношения формы (*лафз*) и содержания (*мазмун*). И в касыде, и в «Дастар-нама» поэт указывает на то, что смысл важнее внешней формы, которая, однако, должна быть красивой.

Традиционной частью порицания поэтического творчества, более глубоко выраженного именно в касыде Хушхал-хана, является вопрос лжи (*дерог*) и правды в поэзии, представленный в обоих произведениях. Писатель, оценивая лживость поэзии как отрицательное качество, тем не менее, признает, что красота поэзии именно в ней. Согласно традиции, Мухаммед порицал племенную поэзию именно за лживость, отделяя ее от дозволенной поэзии своего круга. В позднейшем восприятии ложь отчасти становится синонимом поэтической фантазии, вымысла, а потому во много лишается своей отрицательной коннотации.

Хушхал-хан в обоих своих произведениях перечисляет основные жанры (*касыда, газель, руба'и, кы'та, маснави*) и дает их краткую характеристику. Более четкое описание жанров представлено Хушхал-ханом в прозе, однако касыда благодаря своей образной ёмкости расширяет аналитику прозы. Так, рассуждая о жанре касыды в стихотворении,

поэт указывает, что его содержанием является «мудрость и советы», порицая восхваление (*мадһ*) царей и оправдывая их порицание (*замм*). Наиболее полно в касыде и в «Дастар-нама» автор описывает газель, считая любовную тему основной в поэзии. Любовная тема раскрывается двойко: она включает в себя и светские, и суфийские мотивы, ставшие к XVII в. нормой.

Помимо чисто теоретических вопросов в касыде Хушхал-хана получили развитие и другие традиционные мотивы «поэта и поэзии», например, тема стихотворства как ремесла. Тема поэта-мастера реализуется в различных образах: ювелира, ткача, лекаря (хирурга и глазного врача). Образ ювелира для классической персидской литературы является традиционным. Образ стихотворства как ткачества наиболее полно проявился в касыде Фаррухи, где автор описывает сам процесс изготовления стихотворения как прядение и крашение ткани. Хушхал-хан обращается и темам, связанным с назидательной функцией поэзии, которую в персидской литературе вывел на первый план Насир-и Хосров. В касыде содержится образ поэта-Творца и поэта-Пророка, которому слово нисходит, подобно пророчеству. Еще одной классической составляющей стихотворения Хушхал-хана стал фрагмент во второй части касыды, явно отсылающей к «старческой касыде» Рудаки. Афганский поэт сетует на старость и вспоминает о подвигах ушедшей молодости. Данные мотивы содержатся в афганском стихотворении виде единого достаточно четко ограниченного блока, вплетенного в структуру касыды. Общей тональностью касыды Хушхал-хана выступает хула (*хаджв*, *замм*), и первая часть введения стихотворения – это порицание поэзии. В тексте содержится прямая отсылка к касыде Анвари: «И это не ложь это, когда некто сказал: «Истинно, поэзия – это месячные мужей». В произведениях персидского поэта порицается именно занятие придворной поэзией как лживой, безнравственной и бесцельной. В своем стихотворении афганский автор, уже воспринявший дидактическую направленность касыды как основную, также отказывается от панегирика.

Целевая часть касыды, содержащая обзор историко-политической ситуации в регионе, концепцию военной стратегии и призыв к объединению пуштунов, без сомнения, является средоточием индивидуально-авторских мотивов. С национальным началом в касыде тесно связаны и мотивы любимой автором соколиной охоты, рассказ о собственной жизни, обычаях пуштунов. Автобиографические данные содержит и концовка касыды, где Хушхал-хан указывает свой возраст.

В касыде о поэзии проявилось стремление автора утвердить себя как теоретика и практика поэзии на национальном языке афганцев (пушту), показать свою высокую литературную эрудицию и продемонстрировать значение письменной поэзии как одной из основ образованности.

Литература

1. Рейснер М.Л. «Старческая касыда» Рудаки (X в.). Норма и авторская вариация // Неизменность и новизна художественного мира. Памяти Е. Э. Бертельса. М., 1999. с. 59-73.
2. Рейснер М.Л., Чалисова Н.Ю. Образ поэзии в поэзии: литературная рефлексия в персидской классике X –XIV вв. (касыда и маснави). // Поэтологические памятники Востока: образ, стиль, жанр. М.: Вост. лит., 2010. с. 153-242.

3. Khoshhaal Khan Khatak. Destaar naama // Pashto tolana, Kabul, 1966.
4. Khoshhaal Khan Khatak. Divan // Peshavar, 1999.

Слова благодарности

Спасибо большое моему самому любимому и дорогому научному руководителю Марине Львовне Рейснер!